

ПАМЯТИ ГЕРОЯ...

1 марта – День Памяти Героя России, нашего земляка, капитана Виктора Викторовича Романова, погибшего в Чечне в 2000 году.

**«Возникает такая гордость
за Родину! Понимаешь,
насколько велика и необъятна,
удивительна Россия!.. И нужно
жить ради своей Родины!
И тем более, нужно помнить
тех, кто отдал свои жизни
ради неё – России!»**

*Алёна Полуянова (ученица 10 класса
МОУ СОШ №1 п. Сосьва,
2010 г.).*

Из походного дневника.

С детских лет Виктор мечтал быть военным, пойти по стопам деда - артиллериста, участника Великой Отечественной войны. С возрастом это желание только укрепилось. Но стал он десантником. Имена Виктора Романова его боевых товарищей золотыми буквами вписаны в Книгу памяти воздушно-десантных войск за подвиг, совершенный на высоте 776.0 у населенного пункта Улус-Керт в горной части Чечни...

15 мая 1972 года в посёлке Сосьва Серовского района в семье Виктора Леонидовича и Веры Григорьевны Романовых родился мальчик. Сына в честь отца назвали Виктором. По словам матери, сын во всем брал пример с отца. Хорошо учился в школе. В семье был хорошим помощником. Вокруг него

всегда были друзья. Виктор увлекался музыкой, играл на баяне, гитаре, был физически крепким, здоровым, любил ходить в лес, на рыбалку. Первоначально Романовы проживали по адресу ул. Свердлова, д. 42. «Виктор был честным, прямым, никогда не лукавил. Если имел свое мнение - говорил прямо. В классе пользовался уважением. Во имя справедливости мог пойти против всех. Очень обязательный...», - отмечала его классный руководитель В.В. Французова.

Окончив 10 классов в сосвинской школе № 1, Виктор поехал в областной центр поступать в высшее военное танковое артиллерийское училище. Не пройдя по конкурсу, был все же отмечен председателем экзаменационной комиссии - начальником училища, который посоветовал, не тратя времени, быстро ехать в столицу Грузии Тбилиси, в такое же училище, где конкурс поменьше. Так и сделали. После двух лет обучения в Тбилиском высшем артиллерийском командном училище им. 26 Бакинских комиссаров произошел распад Советского Союза. Данное учебное заведение было расформировано. Виктор продолжил обучение в аналогичном училище в г. Коломне под Москвой. В 1993 года вместе с погонями молодой лейтенант получил направление в г. Псков, куда вскоре приехала и его молодая жена. Через год родилась дочка Аленка. И хотя Виктор был внимательным заботливым мужем и отцом, на первом месте для него всегда была служба.

В ноябре 1994 года Виктор впервые направлен в Чеченскую республику. До февраля 1995 года он участвовал в боевых действиях по наведению конституционного порядка в г. Грозном. Был награжден орденом Мужества и медалью «За отличие в воинской службе» I

В августе 1995 года, после прохождения сложного аттестационного конкурса, комиссия назначила молодого офицера на должность командира 1-ой самоходно-артиллерийской батареи. Виктор Романов, любил спорт, полюбил службу именно в Хороший спортсмен (атлетика, бокс, рукопашный бой, офицерское троеборье), он увлекался занятиями культурой. Отличный хозяйственник. Старался благоустраивать быт подчиненных, зачастую за

степени. года, после конкурса, назначила должность

Солдаты стремились к нему. (тяжелая бой. увлек своих физической

свой счёт. Все приезжавшие в часть комиссии приводили в казарму Романова. Знали, что тот не подведёт. Везде порядок, чистота, даже полы покрыты лаком.

3 февраля 2000 года Наталья Романова провожала мужа в новую командировку

в Чечню. Впоследствии она вспоминала: «При расставании Виктор был очень грустным. Запомнились его глаза. Таких грустно-виноватых глаз у него я никогда не видела».

К последней неделе февраля 2000 года федеральные силы планомерно выдавливали боевиков с равнин в горы. После успешной десантной операции на юге Чечни взяты населенные пункты Итум-Кале и Шатой. Боевики оказались отрезанными от грузинской границы, был перекрыт основной канал поставок для них вооружений и боеприпасов. Новая войсковая группировка «Центр» стала вытеснять бандформирования с гор на равнину в сторону Шатойской долины и на северо-восток по Аргунскому ущелью. Навстречу группировке «Центр» продвигались войска восточной и западной группировок. С каждым днем отрядам Хаттаба и Басаева, зажатым с двух направлений, пространства для маневра оставалось все меньше и меньше. Казалось совсем немного остается до полного их разгрома. Как рассказывал майор ВДВ А. Передерко, в феврале 2000 года командовавший разведротой 104-го парашютно-десантного полка: «Уже был конец, то есть вся территория была сжата. Но не учли, что и пружина, сжимаясь, вырывается...»

Согласно разведдонесениям и данным радиоперехватов стало известно, что Басаев и Хаттаб решили прорываться к Ведено. В Веденском и Ножай-Юртовском районах у них была подготовлена разветвлённая сеть небольших горных баз и лагерей. Им необходимо было пройти на Сельментаузен, либо по руслу р. Шароаргун, либо по руслу ее притока р. Абазулгол. Местом сбора бандформирований Хаттаб определил северную окраину населенного пункта Улус-Керт. Сюда скрытно, в режиме полного радиомолчания, стекались колонны боевиков. К бандам арабских наемников «черного Хаттаба» и отряда Шамиля Басаева присоединились боевики полевых командиров В.Арсанова, Б.Бакуева - отряд «Джамаат», представляющий собой иностранных наемников во главе с Идрисом. Связь поддерживали только с помощью связников - конных и пеших. К 28 февраля под Улус-Кертом сосредоточились более 2-х тысяч хорошо вооруженных боевиков с минометным и конным обозом.

Первыми боевиков встретили десантники 3-ей роты во главе со ст. лейтенантом Васильевым. Они заняли господствующие высоты в 5 км восточнее Улус-Керта. Чтобы не допустить просачивания боевиков по горам между руслами рек Шароаргун и Абазулгол, командир 104-го парашютно-десантного полка полковник Мелентьев приказал командиру 6-ой роты майору С. Молодову выдвинуться в район высоты Исты-Корд, провести патрулирование и разведку местности, выставить блоки. В помощь 6-ой роте выделили 1-ый взвод 4-ой парашютно-десантной роты. Старшим, так как это действительно была сложная задача, был назначен командир 2-го батальона подполковник М. Евтюхин. В составе 6-ой парашютно-десантной роты организовали мобильную артиллерийско-корректирующую разведгруппу под командованием ст. лейтенанта А.Воробьева.

Взводом саперов руководил лейтенант Д. Кожемякин. Капитан Романов был в разведгруппе артиллерийским корректировщиком. У него в подчинении находился радист, из числа военнослужащих срочной службы, который носил радиостанцию и комплект запасных батарей к ней. Всего в эту группу входило 12 человек. Кроме трех названных офицеров, остальные 9 – военнослужащие срочной службы: сержанты и рядовые 2-го года службы. 6-я рота и приданные к ней военнослужащие выдвинулись 28 февраля».

Чтобы поддержать 6-ю роту в начале боя, полковая артиллерия, а это десять 122-мм самоходных артиллерийских установок «Нона», работала на предельной дальности. Согласно словам подполковника ВДВ А. Толстыки, в феврале 2000 года начальника артиллерии полковой тактической группировки 104 парашютно-десантного полка: «Расстояние было порядка 7 км, по первому вызову. Стрелять пришлось активно-реактивными снарядами. Доставали нормально. Корректировал огонь дивизиона капитан Романов. Он вышел со мной на связь, дал конкретные координаты, сказал, что видит, как выходят из-за деревьев на опушку леса несколько всадников. Я уточнил, что значит «несколько». Он ответил, что около 20 человек. Вышли потихоньку, стоят, чего-то выжидают. Если будут отходить, я сразу же дам команду на открытие огня. Затем, буквально через минуту, Романов сказал: «Пора!».

Примерно через час атака повторилась. Нападавших было около двухсот человек. Они взяли наших десантников в полукольцо и открыли по ним минометный огонь. Потом боевики постарались смести наших бойцов с высоты, но это у них не

получилось. Оставив на поле боя около 160 человек убитыми, бандиты в первый раз пошли на переговоры, предлагая большие деньги за то, чтобы их пропустили по дороге у подножья высоты. Десантники ответили решительным отказом. Тогда боевики пригрозили, что не оставят никого в живых. Потери после первого боя с

нашей стороны составили 31 человек убитыми и ранеными. Среди них и майор Молодов, сраженный пулей снайпера. Об этом доложили в штаб полка. По воспоминаниям начальника штаба 104 парашютно-десантного полка полковника М. Теплинского: «До трех часов дня шла обычная работа. И в течение всего дня не было такого, чтобы командир батальона паниковал. Он докладывал командиру полка: «Все нормально. Держимся».

Да, рота держалась, но какой ценой! Когда Хаттаб узнал, что с ним воюет какая-то горстка наших бойцов, он дал команду на их уничтожение любой ценой. Подтянув свежие силы, боевики решили брать высоту штурмом с трех сторон. В бой бросалась одна группа боевиков за другой. Рядовой Поршневу вспоминал: «Идут стеной, кричат: «Аллах Акбар! Ванька русский, сдавайся!» Но при умелой организации нашей обороны, все их атаки были отбиты».

Не считаясь с потерями, Хаттаб кидал в бой все новые и новые силы. Боевики просто обезумели. Озверели и десантники, местами доходило и до рукопашной, бились малыми пехотными лопатками, прикладами, так как боеприпасы были на исходе. Как рассказывал участник того боя ст. сержант А. Сапинский: «... пацаны, у кого из них даже последние патроны были, в духов выпускали, но никто не уходил, не сбегал, оружие не бросали...» Подполковник Евтюхин и капитан Романов с рацией переместились на вершину высоты, откуда лучше просматривалась картина боя. Романов вновь связывается по рации с полковой артиллерией, дает уточнённые координаты для артобстрела нападавших боевиков. И снова в рядах бандитов рвутся снаряды. Они вынуждены постоянно менять свои позиции. Рядовой Поршневу вспоминал: «Духи уже довольно близко были и кричали нам: «Мы даем вам 6 минут, чтобы сдаться. Командир, не губи людей, складывай оружие, и вас отпустят. Все равно мы вас перебьем».

Получившие отпор боевики сменили тактику боя. И теперь они шли открыто, подставляя себя под автоматный и пулеметный огонь десантников, а затем, заметив где-то выстрелы или очередь в свою сторону, открывали шквал огня, подавляя всякое сопротивление наших бойцов. Под вечер наступила небольшая передышка. Поршневу рассказывал: «Нам еще раз предложили сдаться. Комбат нас морально поддерживал: «Ребята, сынки, все будет нормально, все будет хорошо... Сейчас подмога придет...»

К этому времени от роты осталось в живых 10-12 человек, почти все они были по нескольку раз ранены. Некоторые уже не могли держать оружие, да и патронов осталось немного. Кто мог передвигаться, делали вылазки к убитым боевикам за боеприпасами. Десантники понимали, что обречены на гибель, но не сдавались. Во время очередной передышки они оказывали друг другу как могли медицинскую помощь. Артиллерийский корректировщик капитан Романов был ранен осколками в обе ноги, и, так как радист был убит, сам поддерживал связь с полком. Чтобы уберечь рацию, он обернул ее своим бронежилетом. Подполковник Евтюхин, получивший ранение в голову, находился в бессознательном состоянии. Романов продолжал

время от времени связываться с полковой артиллерией и давать новые координаты боевиков. Артиллеристы били почти непрерывно, за ночь выпустив более 900 снарядов.

По свидетельству ст. сержанта А. Супонинского: «Виктор Романов, даже будучи с перебитыми ногами, помогал оставшимся в живых ребятам заполнять рожки патронами, не забывая при этом всех подбадривать». Около 3-х часов ночи к гибнущей роте сумел пробиться с высоты 787.0 с одиннадцатью своими бойцами заместитель командира 2-го батальона майор А.Д. Доставалов, с боем преодолев около 800 м.

Зная о потерях и понимая весь трагизм сложившейся ситуации, командир 104 парашютно-десантного полка полковник С. Мелентьев, чтобы спасти окруженных десантников, отдает приказ одной из рот идти на помощь 6-й роте. Как вспоминал полковник М. Теплинский: «У нас практически никакого резерва не было. Все стояли на блоках. Рота, которую послали ночью, без отдыха пешим порядком пошла туда, не имея с собой никакого продовольствия, только порядка трёх боекомплектов на руках». На самом деле вместе с начальником разведки полка майором А. Передерко пытались пробиться к высоте 776.0 всего 30-35 человек. Естественно, что эта попытка была обречена на провал. Передерко не смог переправиться даже через р. Абазулгол, наткнувшись на шквальный огонь противника.

Шестой роте приказали держаться, и она держалась до последнего. К утру в живых осталось только трое: капитан Романов (но из-за ранения обеих ног, он не мог двигаться), ст. сержант Супонинский, раненый навывлет пулей в ногу, и рядовой Поршнева, получивший осколочные ранения в руку и ногу. Супонинский впоследствии написал родителям Виктора Романова: «Гвардии капитан Романов принял мужественное и ответственное решение: «Уходите, пацаны может, хоть вы останетесь живы». Он зарядил последний рожок в свой автомат и стал обстреливать боевиков, тем самым не давая им вылезти и открыть огонь в нашу сторону. Прикрывая нас, Виктор спасал наши жизни».

Подполковник А. Толстыка вспоминал: «1 марта в 6 часов 10 минут утра Романов в последний раз вышел по радиации в эфир, дал новые координаты полковой артиллерии, сказав: «Прощайте мужики, лево 50, а затем еще 15 метров на меня натяни...». Я понял, что это все, это где-то рядом. У него не было больше ни капли времени. Это величайшее самообладание. Я только могу представить, что там было...».

По словам майора А. Лобанова, в феврале 2000 года он был командиром разведгруппы 45 отдельного полка ВДВ, одного из тех, кто на третьи сутки, побывал на высоте 776.0, пройдя с хребта Дарбиндук: «Пятачок, на котором разворачивались все события, маленький: 200 метров на 200. Я его осмотрел - там все перелопачено металлом. Никакие «рэмбы» не смогли бы удержаться». Вот, что застали майор Лобанов и его разведчики: везде трупы боевиков, почти вперемешку с нашими бойцами, некоторые из тел десантников заминированы, а кругом груды стреляных

гильз, пулеметные ленты, пустые автоматные рожки, обрывки одежды.... Вся земля, казалось, пропиталась кровью насквозь. Стволы многолетних буков подстрижены, словно трава сенокосилкой. После боя бандиты глумились над трупами наших бойцов. У некоторых лица обезображены до неузнаваемости, их изрубили лопатками, искололи штыками. Боевики, уходя с высоты, почти не взяли оружие, его у них было предостаточно, но забрали продукты, сняли резиновые сапоги с разведчиков, часы...

Из 84-х погибших десантников 22 удостоились звания Героя Российской Федерации, в том числе наш земляк капитан Виктор Романов, Указом исполняющего обязанности Президента РФ В.В. Путина № 484 от 12 марта 2000 года. Остальные были награждены «Орденами Мужества». На этой войне, как и, впрочем, на любой другой, было место и солдатскому подвигу, и штабному просчету, измеряемому человеческими жизнями. 16 марта 2000 года простились с Виктором Романовым родители, жена, земляки. Героя похоронили на кладбище пос. Сосьва.

Подробности боя за высоту 776.0 стали известны благодаря Виктору Леонидовичу Романову - отцу Героя РФ капитана ВДВ Виктора Романова, Он рассказал: «В сентябре 2000 года, когда командующий ВДВ генерал-полковник Г. Шпак пригласит, всех родителей погибших десантников в г. Москву, мы с женой встретились с родителями ст. лейтенанта Алексея Воробьева. Они жили в той же гостинице, но этажом ниже. Отец Алексея, полковник в отставке, поведал нам всю историю об этом бое. Ему и его старшему сыну удалось по «горячим» следам увидеться в госпитале с оставшимися в живых военнослужащими».

В мае 2004 года родители Виктора Романова получили письмо от ст. сержанта Александра Супонинского, в котором тот рассказал о том, как они с Андреем Поршневым расстались с капитаном Романовым в критический момент боя... Об этом сражении, которое президент РФ В.В. Путин сравнил с подвигом в ноябре 1941 года под Москвой двадцати восьми героев - панфиловцев, которые не допустили прорыва бронированной армады гитлеровцев, написаны книги, сняты многосерийный художественный и документальный фильмы. В г. Пскове сооружен памятник 6-ой роте в виде белоснежного купола, на внутренней стороне которого росписи всех погибших десантников. На стелле написано: «Отсюда ушла в бессмертие 6-ая парашютно-десантная рота 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-ой гвардейской парашютно-десантной дивизии, героически погибшая на высоте 776.0, при выполнении боевой задачи». Настоятель храма Александра Невского в г. Пскове отец Олег каждый вечер молится за успокоение душ воинов, погибших за Отечество, чтобы не пропустить никого носит с собой длинный список с именами солдат и офицеров, сложивших головы на поле брани. Все они погибли на Чеченской войне. Третьим называет имя - Виктор. Скорбный список продолжает расти. Плиты с их именами, как и иконы, на стенах храма. Почти каждого их них он проводил на войну, а затем отпевал в своем храме. Все те, кто отдали свои жизни за то, чтобы существовала Россия и то предназначение воина, которое должно выполняться.

Десантником в Псковской области мечтает стать почти каждый мальчишка, может потому, что при входе в школу висит стенд с портретами легендарной 6-ой роты. 31 октября 2000 года Постановлением № 439 главы муниципального образования Серовский район школе №1 в пос. Сосьва присвоено имя Героя РФ Виктора Викторовича Романова.

Новое время рождает новых героев, только надолго ли их запомнят? Как сказал в своём письме родителям Виктора Романова гвардии старший сержант А. Супонинский: «... знайте, что в моем сердце Виктор и остальные ребята - братья, и мы живем ради них, во имя их памяти. Наша задача, чтобы их помнили и не забывали».

ПОСЛЕСЛОВИЕ:

Это, наверное, не очень правильно, но задумываться о смысле жизни мы начинаем тогда, когда сталкиваемся с трагедией. Жил среди нас обычный человек, каких, казалось бы, много вокруг. Но, столкнувшись лицом к лицу со смертью, не спасовал, не стал искать способ выжить. Спасти чужие жизни ценой собственной – вот выбор, который он сделал тогда. Смог бы каждый поступить так в той страшной ситуации? Не факт! Имя этого человека всегда будет звучать в сердцах его родных и знакомых тоскующей нотой одинокой натянутой струны. Всем нам нужно не только с глубоким чувством уважения чтить память о нём, но и знать, что подрастающему поколению нашего округа есть на кого равняться, что не очерствела сегодняшняя молодёжь и что место подвигу есть и в наше время. Посещая музей школы №1, слушая, как ребята рассказывают о своём герое, и глядя в глаза подростков, полные слёз, понимаешь это особенно чётко.